

УДК 165.194

НЕОСОЗНАВАЕМЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ИХ СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Старикова Г.Г.

Харьковский национальный университет радиоэлектроники

Статья посвящена анализу структурных элементов процесса познания. Особое внимание уделяется невербальным и бессознательным компонентам данного процесса. Рассматриваются характеристики предпосылочного этапа познания и его коммуникативно-социальная составляющая. Предлагаются также возможные направления исследования данной проблемы.

Ключевые слова: понятийный интеллект, телесно-организменный этап познания, аутопоэзис, предпосылочные знания, бессознательное.

Активно развивающаяся в настоящее время постнеклассическая теория познания отличается характерной для постмодернизма в целом особенностью – синкретичностью, плюрализмом, мозаичностью структуры, объединяющей в себе ранее несовместимые элементы, принципы и подходы. Важным фрагментом этой «мозаики» является нетрадиционное как для классической, так и для неклассической гносеологии представление о возможностях, характеристиках, специфике и роли познающего субъекта, а также о структуре, основных этапах и специфических фрагментах процесса познания. Одним из существенных компонентов этого процесса считается неосознаваемая, внепонятийная составляющая процесса познания. Все это определяет **актуальность** исследования внерациональных компонентов человеческого познания.

Анализ последних исследований и публикаций.

Одним из предтеч современной постнеклассической гносеологии в отечественной философской мысли можно считать Мераба Мамардашвили, который еще в конце 70-х годов XX века обратил внимание на телесную, организменную составляющую познавательного процесса. Позднее все более значительное внимание исследователи стали уделять внерациональным составляющим данного процесса. Различные подходы к этой проблематике можно встретить в работах В. Лекторского, Н. Мотрошиловой, Л.А. Микешинной, позднее – представителей синергетической школы С. Курдюмова и Е.Н. Князева. Сейчас можно с уверенностью сказать, что актуальность данной проблемы связана с бесспорным наличием и важной ролью в познании внерациональных компонентов. Однако сам «список» таких компонентов, как и их исследование, остается спорным, неоднозначным и не всегда достаточно обоснованным именно в силу неясности, неосознаваемости этих составляющих, невозможности по этой причине их прямого наблюдения, фиксации и последующего изучения общепринятыми в науке методами. Тем не менее, существует достаточно оснований для выдвижения новых предположений в этой области философского знания.

В конце 90-х годов прошлого века даже появляется термин – «бессознательное познание». Несмотря на сложности в осознании и вербализации, исследователи выделяют такие составляющие «бессознательного познания», как предпосылочное знание, неявное, имплицитное знание, когнитивные фреймы, устойчивые неосознаваемые когнитивные структуры.

Цель данной статьи – обозначить и кратко аргументировать схему познавательного процесса, основанную на систематизации имеющихся в разных исследованиях подходов и представлений.

Центральным компонентом данного процесса являются собственно познавательные процедуры, включающие в себя традиционно известные чувственное познание (ощущение, восприятие, представление) и рациональное познание на всех его уровнях. Кроме того, исследователями неоднократно доказано существование и особая важность предшествующего этапа, включающего в себя, с точки зрения структуры, предпосылочные знания во всем их многообразии, с точки зрения процесса функционирования – телесно-организменный уровень получения и первичной обработки информации. Однако мы хотели бы выделить еще один существенный, на наш взгляд, элемент познавательного процесса, который в определенной степени участвует во всех этапах познания, но наиболее активно «включается» в процесс на этапе осмысления результатов, полученных путем абстрактно-логического анализа. Мы имеем в виду компонент, связанный с социальными составляющими познавательного процесса, а именно – неизбежную коммуникативность человеческого познания, даже осуществляемого «внутри» собственного мышления. Сюда можно отнести не только социальную предопределенность знаково-символической системы нашего мышления. Именно здесь берет начало сам процесс, его механизм, структура, содержание и последовательность действий. Здесь же мы обнаруживаем источник важнейших, но, по преимуществу, неосознаваемых факторов, существенно воздействующих на результат познания. Речь идет о ценностной сфере познающего субъекта, которая изначально имеет социально-коммуникативный характер.

Изложение основного материала. В данной статье мы хотели бы сосредоточить внимание на вышеупомянутых фрагментах познавательного процесса, которые обычно находятся на периферии гносеологических и эпистемологических исследований. Остановимся несколько подробнее на первом этапе, предшествующем привычному пониманию познания как в чувственной, так и в рациональной формах. В исследованиях последнего времени вопрос о взаимоотношениях «инструмента познания» (разума) и «тела» (живого организма) получает новые решения. Один из самых интересных подходов предлагает концепция аутопоэзиса. У. Матурана пишет: «В строгом смысле когнитивная область любого организма тождественная области его аутопоэзиса. Когнитивная система – это система, организация которой определяет область взаимодействий, где она может действовать значимо для поддержания самой себя, а процесс познания – это актуальное (индуктивное) действие или поведение в этой области. Живые системы – это когнитивные системы, а жизнь как процесс представляет собой про-

цесс познания. Это утверждение действительно для всех организмов, как располагающих нервной системой, так и не располагающих ею», а также: «Факт жизни – сохранения неразрывного структурного сопряжения как живого существа – состоит в знании в пределах области существования. Короче говоря, жить означает познавать (жить означает совершать эффективные действия в области существования в качестве живого существа)» [1, с. 154].

Основополагающий принцип этого подхода заключается в том, что слова есть лишь неадекватные ярлыки для опыта. «Одно дело – прочесть о забивании гвоздя в доску... и совсем другой опыт – почувствовать молоток в своей руке...» [2, с. 106]. Таким образом, исследователи данной концепции считают необходимым разбудить в человеке осознание практического знания, включенного в ситуацию и принадлежащего/полезного только «мне» и никому больше. Хранилище и инструмент такого знания – не понятийный интеллект, не система высказываний, а тело как система осознаваемых и бессознательных восприятий, ощущений и умений [2, с. 104]. Мы ездим на велосипеде, смеемся над шуткой, порождаем речь и т.д. – не с помощью сознательных логических размышлений, но и не бессознательно, иначе велосипедист свалился бы с велосипеда, а оратор думал бы над каждым словом в отдельности или говорил что-то бессмысленное. Мы делаем это вполне осознанно – на уровне тела, а не логических рассуждений.

Данная составляющая познавательного процесса еще недостаточно осознана и исследована. Значительно больше внимания за последние десятилетия уделяли другому, не менее существенному компоненту познания – бессознательному. Несмотря на сложности в осознании и вербализации, исследуются такие составляющие «бессознательного познания», как предпосылочное знание, неявное, имплицитное знание, когнитивные фреймы и устойчивые неосознаваемые когнитивные структуры. Однако нам хотелось бы обратить внимание на факт, не только мало изученный, но и практически «не замеченный» исследователями данной проблемы. Представляется весьма перспективной гипотеза о том, что собственно предпосылочный, неявный слой знаний представляет собой первый, но очень существенный, базовый «фильтр» на пути информации от тела и органов чувств к сознанию и мышлению. Сама идея отнюдь не нова. Какие-то элементы ее можно заметить уже в гносеологической концепции Платона, но более четко и осознанно эта идея предстала в учении Р. Декарта о «врожденных идеях». Далее последовал И. Кант с его концепциями априорных форм чувственности и априорных форм мышления – а это уже не что иное, как упомянутые выше «фильтры восприятия» и «фильтры мышления».

Гипотеза о наличии подобного фильтра содержится также в концепции, предложенной В.В. Налимовым. Речь идет о наличии так называемого фильтра между сознанием и бессознательным. По Налимову, данный фильтр состоит из определенного набора знаний, не осознаваемых субъектом, но влияющих на отбор информации, проходящей из бессознательного в сознание. Логично было бы предположить наличие двух фильтров – «на вход» и «на выход», причем как их содержание, так и система отбора должны отличаться. Условно можно «входящий» фильтр назвать «фильтром восприятия», а «выходящий» – «фильтром мышления», поскольку они осуществляют определенную «цензуру» при отборе как поступающей в бессознательное, так и выходящей из него информации. Следует подчер-

кнуть, что это двусторонний процесс. Сначала осуществляется отбор информации для бессознательного, а затем, после завершения неосознаваемого когнитивного процесса обработки данной информации, происходит ее «фильтрация» для сознания. В данном виде этот подход напоминает кантовскую теорию априоризма. В связи с этим необходимо отметить, что, согласно Налимову, поступающая в сознание информация проходит предварительный отбор в соответствии с «встроенными», врожденными критериями. Налимов, в основном, говорил об обратном фильтре, представляющем еще больший интерес в силу его полной скрытости. Как предполагают современные исследователи, в подсознании постоянно осуществляется когнитивная деятельность, проходят те самые «бессознательные познавательные процессы». Но о содержании этой деятельности мы можем только догадываться. Ее результаты поступают в сознание очень дозированно, частично, фрагментарно, мы встречаемся с ними в виде озарения, инсайта, интуиции. В работах Минского, а впоследствии Микешиной была обоснована гипотеза о существовании так называемых устойчивых когнитивных структур, получивших название фреймов. Если осознанные, вербализованные и «означенные» структуры, как правило, являются частью того или иного человеческого языка и усваиваются в процессе освоения речи, то существование невербальных, бессознательных когнитивных образований было окончательно обосновано лишь в конце XX века. В современной когнитологии эти явления получили название «когнитивных паттернов» – неких устойчивых структурно-функциональных образований, обеспечивающих целостность и смысловую наполненность человеческого познания. Общеизвестны случаи, когда даже самые умные и образованные люди не замечали, точнее, не видели «в упор» тех фактов реальности, которые противоречили их мировоззрению, теоретической концепции и т.п. «Этого не может быть, потому что не может быть никогда» – данная фраза как раз и характеризует деятельность «входящего» фильтра. Кстати, сюда можно отнести и «идолы» Ф. Бэкона. Предложенная Налимовым в 70-е годы XX века идея не получила, однако, должного развития в трудах теоретиков эпистемологии.

С другой стороны, существуют и иные, не менее важные фрагменты бессознательного, наличие которых скорее постулируется, нежели серьезно изучается. Мы имеем в виду те компоненты бессознательного, которые относятся, по классификации З. Фрейда, не к подсознанию или порождению собственного «Я» человека, а скорее к сверхсознанию, поскольку сформированы на базе социальных норм и ценностей. Это можно назвать социально-коммуникативной стороной познавательного процесса, хотя при этом следует учесть, что значительная ее часть является неосознаваемой. Начиная с М. Фуко, бессознательное предстает не только в традиционной психологической форме, но и в форме особой социокультурной ипостаси. Бессознательное понимается как имманентная данной сфере (социуму, культуре, науке) система силовых и ролевых отношений, совокупность локальных пульсирующих центров, воссоздающая ту структуру квазисознания, которая внешне проявляется как система норм, правил, законов и предписаний [3, с. 245]. На основе данного подхода в современной гносеологии сформировался так называемый «новый плюрализм»: эпистемологическое пространство, которое ранее, замыкаясь в себе самом, представлялось как ограниченный рациональный (в классическом или

неклассическом смысле) объем, ныне оказывается разомкнутым, открытым к прямому воздействию социокультурного бессознательного. Этот подход берет свое начало еще в попытках Э. Гуссерля при помощи феноменологической редукции разомкнуть кантовское рациональное пространство, увидеть его частью «жизненного мира», из самого себя порождающего ментальную направленность познающего субъекта. Иными словами, даже неклассическая наука загоняла субъекта в замкнутое рациональное пространство, неявно ориентируя его на единый гештальт понимания. «Новый плюрализм» означает принципиальную открытость эпистемологического пространства и нелинейный механизм организации его структуры, он появился лишь на этапе постнеклассики, вместе со становлением синергетики в естествознании и постструктуралистским дискурсом в философии.

Постструктурализм в целом ориентируется на принципиально новую постановку вопроса о познающем, интенциональном субъекте. Субъект более не «примысливается к» некоему рациональному пространству, не «привносится внутрь» эпистемологического объекта. Субъект не возникнет как следствие интенционирующего сознания в гуссерлевском «жизненном мире». Субъект рождается, возникает спонтанно и необусловлено, – и не причины его возникновения, а его реальную ситуацию пытается осмыслить постструктурализм. Так, в работах Фуко нет более ни замкнутого, рационального объема, ни «жизненного мира» как предмета первичных рефлексий. Все эти конструкции, порожденные философским разумом – опосредованным ментальным продуктом рефлексии сознания – не могут ни прояснить природу первичного, непосредственного акта сознания, ни высветить ключевые моменты глубинного движения духа, из себя самого спонтанно порождающего интенциональный фокус, пульсирующий центр, – они задаются а priori, они привносятся извне – из той самой, неосознанной для самого субъекта социальной среды, которая и формирует изначально базовые компоненты его познавательного процесса. Можно сказать, что человек от рождения – проект не только в личностном плане, но и лишь потенциальная возможность, проект в познавательной сфере. В реальном познавательном процессе участвуют лишь те его возможности и способности, которые «санкционированы», одобрены и восприняты социумом [4, с. 78]. Хотя Фуко редко использует понятие бессознательного, сам способ его анализа социокультурной субстанциальности и растворенных в ней квазирациональных структур говорит о том, что фактически речь идет об анализе бессознательного. Правда, бессознательное здесь приобретает

особый статус и особую роль, не сводясь ни к описанию ментальными структурами современной психологии, ни к созданию новых схем или новой «картографии» бессознательного.

Необходимо, таким образом, принять бессознательное как горизонт сознания, как его онтологический резервуар, и позволить интенциональному субъекту обрести свой естественный статус в новой ситуации, когда многочисленные правила, нормы, идеалы рациональности и т.п. ментальные покрывала скрывают саму ее суть как источника, исходной точки познающего субъекта. Следует отметить, что мысль субъекта познания всегда движется в определенном концептуальном пространстве. Поэтому субъект познавательного действия должен приниматься в расчет как факт опосредованности мысли, суждения, любого теоретического образования системой координат, которая определяет содержание подобных образований, так и сам характер подобного опосредования. В этом русле сегодня ведутся работы по построению неклассических логик, формируются междисциплинарные методологические программы сближения естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, исследуется множественность онтологий и систем эпистемологических принципов.

Выводы. Подводя итоги анализа проблемы непонятных компонентов человеческого познания, можно прийти к следующим результатам. Прежде всего, человек – это неотъемлемая часть окружающего мира, и неэффективно рассматривать его деятельность в отрыве от целостной системы взаимодействия с реальностью, в том числе и социальной. С другой стороны, человеческое познание – активный, творческий процесс, осуществляющийся, во-первых, не только в согласии с законами окружающего мира, но и в соответствии со спецификой человеческого существа (индивида) и человеческого общества; во-вторых, преобразующий не только свой внутренний мир, но и окружающую действительность. С вышесказанным теснейшим образом связано утверждение о целостности когнитивной системы человека и обязательности включенности в нее телесной, «организменной» составляющей. Одним из важных следствий активности, открытости и целостности когнитивного процесса является его коммуникативный характер, причем здесь присутствует коммуникативность двоякого рода – с социумом – и с окружающей реальностью. Такой подход делает особенно актуальными дальнейшие исследования «внекогнитивных» составляющих познавательного процесса, а именно, его предпосылочного этапа, с одной стороны, и преломленного через призму личности познающего субъекта социально-ценностного компонента, с другой.

Список литературы:

1. Матурана У., Варела Ф. Древо познания / Матурана У., Варела Ф. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 315 с.
2. Пугачева Л. Г. «Разум тела: шаг в реальность «здесь-и-сейчас». НЛП и постнеклассическая эпистемология / Пугачева Л. Г. // Философские науки. – 2010. – № 2. – С. 104-112.
3. Клименкова Т. А. Бессознательное как горизонт сознания в структурализме М. Фуко / Клименкова Т. А. // Проблема сознания в современной западной философии. – М.: Прогресс, 1989. – 374 с.
4. Фуко М. Слова и вещи / Фуко М. – М.: Наука, 1977. – 286 с.

Старікова Г.Г.

Харківський національний університет радіоелектроніки

ПОЗАСВІДОМІ КОМПОНЕНТИ ПІЗНАВАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ, ЇХ СТРУКТУРА І ФУНКЦІЇ

Анотація

Статтю присвячено аналізу структурних елементів процесу пізнання. Особливу увагу приділено невербальним і несвідомим компонентам даного процесу. Розглядаються характеристики етапу пізнання, що передують свідомому, а також його комунікативно-соціальна складова. Пропонуються можливі напрямки дослідження даної проблеми.

Ключові слова: понятійний інтелект, тілесно-організменний етап пізнання, аутопоезіс, передумовні знання, безсвідоме.

Starikova G.G.

Kharkov National University of Radioelectronic

THE UNINTELLIGIBLY COMPONENTS OF COGNITIVE PROCESS, THERE STRUCTURE AND FUNCTIONS

Summary

The article is devoted to analyze the structure elements of cognitive process. Especially attention was given to un verbal and unconsciousness components of that process. The characteristics of beginner's cognitive moment and its communicating and social components are analyzed. Also the possible directions of this problem's investigation are proposed.

Keywords: cognitive intellect, body-organism element of cognitive process, autopoiesis, begins cognitive moment, unconsciousness.